

От редактора рубрики

Этот выпуск журнала фокусируется на проблематике безопасности. Понятие «безопасность» сегодня употребляется настолько часто и в таких разнообразных контекстах, что дать ему четкое определение практически невозможно. Тем не менее, можно выделить два основных подхода к пониманию безопасности.

Первый, традиционный, подход трактует безопасность в первую очередь как защищенность государства от внешней силовой агрессии. При таком подходе главное значение имеют вопросы военно-политической мощи государства, его способности защитить свою территориальную целостность и суверенитет от посягательств извне, прежде всего со стороны других государств.

Второй подход к пониманию безопасности возник относительно недавно, в конце двадцатого века, когда заговорили о новых, или нетрадиционных, угрозах безопасности. К ним относят угрозы в таких сферах, как экономика, экология, информационные и компьютерные технологии, а также распространение эпидемий, преступность, терроризм и т.п. Появился даже термин «безопасность человека» (human security), где центральное место занимает защищенность индивидов и их сообществ. Но при таком расширительном подходе предмет безопасности размывается настолько, что может вообще потерять смысл. Кроме того, масштаб некоторых нетрадиционных угроз явно «раздут» по политическим, коммерческим или иным меркантильным мотивам. Достаточно вспомнить, например, «компьютерную угрозу 2000 года», которая в итоге оказалось «пшиком», или более недавние страхи, связанные с «птичьим» и «свинным» гриппом.

На наш взгляд, найти компромисс между традиционным и расширительным подходами к безопасности позволяет концепция «секьюритизации», предложенная британцем Барри Бузаном и датчанином Оле Вэвером. Согласно их определению, секьюритизация – это «дискурсивный процесс, в результате которого в политическом сообществе конструируется восприятие какого-либо процесса или субъекта в качестве экзистенциальной угрозы высокозначимому референтному объекту и признается необходимость неотложных и исключительных мер для отражения этой угрозы». В современном мире в качестве подлежащих защите объектов секьюритизации в большинстве случаев выступают государство-нации, поскольку именно национальные государства Вестфальского типа выступают сегодня основными субъектами мировой политики. Однако, в зависимости от того, кто и в каких контекстах выступает субъектом секьюритизации, в статус безопасности могут возводиться и другие объекты, например, права человека, окружающая среда, религия и т.д.

Статьи номера рассматривают различные аспекты безопасности. Открывает номер статья Артема Лукина, которая представляет собой аналитический обзор теории комплексов региональной безопасности уже упомянутых Б. Бузана и О. Вэвера. По мнению автора, этим западным ученым удалось в целом решить крайне непростую задачу сопряжения глобального и регионального уровней мировой политики. Основное внимание в статье уделяется интерпретации теории Бузана – Вэвера применительно к Восточной Азии.

Виктор Бурлаков исследует проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии, рассматривая их в классическом стратегическом клю-

че. По его мнению, соотношение военных потенциалов государств по-прежнему остается критически важным элементом международной политики и национальной безопасности. Тем более это верно для Северо-Восточной Азии, которая характеризуется наличием целого ряда межгосударственных конфликтов с ярко выраженной военной составляющей.

Статья Андрея Губина логически продолжает этот тезис, предлагая углубленный анализ военно-морского фактора в стратегической обстановке в Северо-Восточной Азии. Автор делает вывод, что все три ключевые региональные державы, Япония, Китай и Южная Корея, активно наращивают свою военно-морскую мощь, рассчитывая тем самым более действительно обеспечить свою безопасность и национальные интересы.

Леонид Козлов сосредоточился на дилемме, с которой сталкивается Россия на своих дальневосточных рубежах. Автор полагает, что правительство России не проявляет заинтересованности в расширении связей своих восточных регионов с азиатскими странами. Такая позиция Москвы объясняется «охранительной» логикой: ограничение внешних связей российского Дальнего Востока снижает влияние на него соседних восточноазиатских стран и позволяет Центру сохранять полный контроль над восточными окраинами. Однако оборонительный вариант государственной политики, нацеливаясь на отражение внешних угроз, а не на интеграцию с потенциальными оппонентами, неизбежно тормозит развитие Дальнего Востока.

Статья Анатолия Кузнецова посвящена «безопасности человека». Этот концепт был запущен в оборот сравнительно недавно, в 1990-е годы, но уже успел прочно утвердиться в международном политико-академическом дискурсе. Он вошел в ряд документов ООН, стал важным принципом внешней политики ряда стран (Япония, Канада, Норвегия и др.). Признавая правомерность и перспективность концепта «безопасность человека», А. Кузнецов, тем не менее, подчеркивает, что он нуждается в более содержательном исследовании. Для этого мы должны выйти в новую исследовательскую область – антропологию международных отношений.

А.Л. Лукин